

— Скорее всего, от моей дочери. Тогда это хорошо. Можем быстро покончить с любезностями и перейти сразу к делу, — мужчина слегка откинулся на спинку кресла, и его поведение уже вызывало у меня тревогу. Он демонстрировал почти открытую враждебность и пренебрежение, в то время как мои ожидания от него были невелики. Это было даже хуже, чем я себе представлял. — Должен сказать, что увлечение моей дочери вами стало для меня неожиданностью. Она никогда не говорила о том, что встречается с кем-то раньше, так что представьте мое удивление, когда она вдруг упомянула о встрече с молодым волшебником. Молодого иностранного волшебника, который даже не учится в Босбатоне. Должен сказать, это было очень неожиданно! — он стал рыться во внутреннем кармане пальто и доставать папку. Затем поправил очки в золотой оправе и стал доставать какие-то бумаги. — Итак, я немного покопался в этом молодом волшебнике и должен сказать, что был весьма удивлен тем, что нашел. Очень удивлен, — закончил он, разворачивая бумагу. Намек на содержание этого документа был уже понятен. Этот человек провел полную проверку моей биографии. Проверку! Хотя люди, занимающие его должность, известны своей некоторой паранойей, это было совершенно чрезмерно. Чрезмерно и оскорбительно, и именно поэтому Эдвард вспыхнул. — Если вам так хотелось узнать обо мне, мистер Делакур, вы могли бы просто спросить свою дочь. Уверен, это избавило бы вас от лишних хлопот, — заговорил Эдвард и, видимо, почувствовав жар в моем голосе, он посмотрел на меня с ухмылкой. — А что, собственно, говорить о том, что я этого не сделал? — добавил он. Затем он пододвинул ко мне газету, наклонившись вперед. — Должен сказать, что у вас довольно насыщенная жизнь. Чемпион по дуэлям, отличная успеваемость и безупречное поведение. Как я уже сказал, вполне достойная жизнь, — медленно проговорил он, пока Эдвард просматривал документ. Это был довольно подробный отчет, в котором было много деталей. Некоторые особые детали, которым не место здесь. — Некоторые сказали бы, что даже слишком совершенная! — закончил мужчина, его глаза блестели, когда он пытался запугать меня. Чем? Я понятия не имел. Он вспыхнул, увидев в досье информацию о моих инвестициях. Эдвард закрыл папку и отложил ее в сторону, глядя мужчине прямо в глаза. — Я бы сказал, что эти люди неинформированы, к тому же, уверяю вас, есть несколько человек, которые добились большего, чем я, даже за меньшее время, — ответил Эдвард, и он был правдив. Альбус Дамблдор и Том Риддл имели схожие достижения. У Геллерта Гриндельвальда, правда, были свои проблемы с правилами, но его достижения даже в школьные годы не вызывали никаких нареканий. Мужчина кивнул. — Возможно, но в жизни я придерживаюсь простого правила, молодой человек: если что-то "слишком хорошо, чтобы быть правдой, то это наверняка так", — заговорил мужчина, наконец перейдя к делу. Он наклонился вперед, его глаза сузились, когда он закончил угрожающим голосом. — Итак, боюсь, я должен быть весьма откровенным в своем вопросе. Кто стоит за вами и каковы ваши намерения увидеть мою дочь? И он почувствовал ауру этого человека. Его магия истекала кровью. Пустая попытка запугать меня. Попытка, которая не удалась. Это было довольно оскорбительно со стороны мужчины. Какая-то часть меня разозлилась и хотела выпустить свою магию на волю. Это был бы достойный ответ. Но улыбающееся лицо Флер не давало покоя мрачным мыслям. Поэтому он глубоко вздохнул, встал и взял с крючка пальто. — Должен сказать, что это было не то, чего я ожидал, когда вы вошли. Тем не менее, позвольте мне ответить на ваш последний вопрос, мистер Делакур, — сказал Эдвард, застегивая пуговицы на моем пальто. — Я люблю Флер всем сердцем, и намекать на что-то другое, не имея никаких доказательств, — это оскорбление. Ради вас я ничего не скажу Флер о сегодняшнем дне. Всего доброго, господин Делакур, — закончил я и стал выходить из кабинки, не удостоив мужчину и взглядом. Однако не успел я выйти, как мужчина заговорил. Его слова заставили меня приостановить шаг, и я повернулся, чтобы посмотреть на него. Я был поражен его заявлением. Заявлением, которое он не имел смысла делать. — Каждый, кто достиг чего-то подобного тому, чего достигли вы, делал это с единственной целью? — начал говорить мужчина. — Так скажите мне, мистер Райт, почему вы готовитесь к войне?***Отец Флер пытался запугать его, но ему это не удалось. Прежде чем возненавидеть такое развитие

событий, нужно понять, что он - весьма влиятельная фигура, а его дочь вдруг упоминает о романе с волшебником. Конечно, это не может не взволновать его. К тому же он слишком опекает Флер. Что касается его заявления о войне, то это просто предположение. Альбус, Геллерт и Том - все они ведут одну и ту же летопись. Не то чтобы он знал о Томе, но во Франции были бы свои темные лорды и проблемы. Впрочем, об этом я расскажу чуть позже.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3354552>